ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
НАШ САЙТ: denlit.ru
ЭЛЕКТРОННЫЙ АДРЕС:
denlitera@yandex.ru

РУССКИЙ МИР

"Вежливым бывает и палач..."

Игорь ТЮЛЕНЕВ

Эти слова выдающегося полководца – Александра Суворова, который за свой трагический век повидал немало палачей, крови и людских страданий!

Слова генералиссимуса я вспомнил, посмотрев пьесу ирландского драматурга Мартина МакДонаха в популярном Пермском театре "У Моста". Спектакль поставил талантливейший наш режиссер, но уже с мировым именем – Сергей Федотов! Первая премьера "Палачей" прошла недавно в Лондоне, а нынче мировая премьера состоялась на сцене театра "У Моста" в Перми.

На театральной сцене было показано титаническое противостояние двух палачей Британии в момент отмены смертной казни. А когда отменяют смертную казнь, что остаётся делать уважающим свою профессию палачам? Правильно, открывать пабы и наливать пиво и эль потенциальным, но не состоявшимся (к сожалению палачей) жертвам жизненных обстоятельств…

Два палача-конкурента: гордо-тупой не без провинциальной спеси Гарри (повесивший 233 человека) и "классик жанра" популярный, но уже дряхлый палач – Альберт Пиррпойнт. У него неподалёку тоже открыт свой паб. Причём эти слуги английской королевы, не выдуманные персонажи, а реальные британские палачи…

Палачи в пьесе МакДонаха мне показались обычными людьми со своими страхами, хитростью, тупостью и изредка видимыми проблесками доброты! Ведь на протяжении всей пьесы их гнетёт и гложет случай, когда они повесили не виновного в убийстве автоугонщика. Палачи успокаивают себя, что это не было судебной ошибкой. Британское правосудие не может ошибиться… Видимо и такие переживания бывают у профессиональных палачей.

Сказать, что актёры в этом спектакле играют хорошо, это ничего не сказать. Они играют прекрасно! Это нужно смотреть! Лишь добавлю, что очень мощно сыграна роль палача Гарри актёром Владимиром Ильиным, за что ему, как говорят молодые, а их на спектакле было большинство, – респект и уважуха!

Пару слов об оформлении сцены. Никакой ныне модной в либеральных кругах инсталляции – на сцене настоящий английский паб. И пиво… тоже настоящее, которое, как я подозреваю, актёры, репетируя эту пьесу, выдули не один бочонок? Английское пиво я уже узнаю по запаху. Неподалёку от театра "У Моста" находится настоящий английский паб "Сержант Пеппер", куда мы с моим товарищем Юрой заходим частенько, чтобы выпить пинту другую шотландского пива (МакКалумс Стаут) и запить английским элем (Эббот Эль), завершая рабочий день. Я даже и стихи написал по этому случаю:

АНГЛИЙСКИЙ ПАБ

Две пинты аглицкого пива
Я в пабе выхлебал вчера.
А паб сей втиснулся красиво
Напротив моего двора!
Там королева Лизавета
Глядит со стенки в твой бокал.
Бренчат "Битлы". Я фото это
На память о Битлах не взял.
Зачем чужие музыканты,
Повешенные на стене?
Свои в России есть таланты,
Что нравятся тебе и мне.
А верить Англии опасно,
Она всегда кидала нас…
Известно нам её коварство,
И Темза тайны не отдаст.
Ну, кто за горы и за реки
Готов тащить её сюда?
Мы можем из варягов в греки,
Но в англосаксы – никогда!
Играй нерусская гитара.
Пьют пиво русские в тоске.
И словно кружка золотая –
Бренчит корона на башке.

Добавлю, что в спектакле много чёрного юмора – ведь это ирландская комедия, как считает ирландский драматург. Можно с ним соглашаться или нет, но юмор висельников очень своеобразный… И не зря один английский репортёр назвал пьесу Мартина МакДонаха "Палачи" – "самой чёрной комедией жанра".

Но в конце спектакля, как в хорошей поэзии, присутствует эффект неожиданности!

Полностью я вам сюжет раскрывать не буду, ибо в ближайшее время этот спектакль можно будет увидеть в Москве и в Санкт-Петербурге, куда отправится с гастролями театр "У Моста".

Артистам зрители аплодировали стоя, и я в том числе! Вызывали несколько раз на поклон. Я бы эти аплодисменты назвал, как в старые добрые времена, "бурные аплодисменты, переходящие в овацию". Ибо заслужили! Жаль, что режиссёр театра Сергей Федотов постеснялся выйти на сцену. А ведь он Главный полководец этого театрального Успеха!

Пару слов и о режиссёре. Мне приятно, что он первые шаги сделал на моей родине в Нытве. Там создал молодёжную театральную студию. Она и стала прообразом театра "У Моста". "Вдохновение – это умение приводить себя в рабочее состояние", – говорил когда-то о творческом вдохновении Александр Сергеевич Пушкин.

Творчество талантливого режиссёра Сергея Федотова несёт на себе отпечаток нашего безвременья, эпохи трагических перемен. И это неизбежная закономерность: именно творческая личность соединяет в себе все трагические разломы, ощущает и осмысливает раскалывающийся мир цельным, единым, подчинённым Божьей Воле... Но в то же самое время, каким бы трагическим оно ни было, всё же самым ярким периодом жизни остаётся молодость!

Когда душа, набравшись сил, встаёт на крыло, когда закладываются зёрна будущей судьбы, будущей мудрости, чтоб это всё воплотить позже в будущих театральных постановках. Жизнь и деятельность так же тесно соединены между собой, как пламя и свет. Что пылает – то и светит!

Сергей Федотов принадлежит поколению, рождённому в шестидесятых. Этому поколению достались счастливое позднесоветское детство, юность в нарастающей тревоге восьмидесятых и, наконец, обретение духовного совершеннолетия в момент трагического слома эпохи – испытание на крепость духа и обретение веры.

А завершу заметку словами прекрасной русской актрисы Татьяны Дорониной: "Любите ли вы театр, как люблю его я!". Спасибо Сергею Федотову за то, что я полюбил театр – его театр "У Моста"!

Таинственное здрасьте!

Павел ЯКУША

Речь о телесериале, который любезно показал всему русскоязычному миру Первый канал. Снят по мотивам книги Василия Аксёнова "Таинственные страсти" (роман с подзаголовком – "о шестидесятниках"). Типичными героями того времени являются: сам Василий Аксёнов, Роберт Рождественский, Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Белла Ахмадулина, Эрнст Неизвестный, Булат Окуджава, Иосиф Бродский. Где-то рядом с очередной попойкой писательской и культурной вообще элиты выныривают Александр Солженицын и Владимир Высоцкий. Их Аксёнов без оглядки записывает в диссиденты, а значит – себе и своей "тусовке" в пособники.

Правда, упущен факт того, что Солженицын идеалом считал времена пребывания на посту премьер-министра Петра Столыпина и его политику. Потому примечателен эпизод, где в прокуренной мастерской Эрнста Неизвестного "монархист" Солженицын пьёт с "демократом" Аксёновым за погибель Советской страны. Это – немыслимо! Немыслимо, в первую очередь, эстетически. В случае же с Высоцким характерная его позиция, выраженная в письме к секретарю ЦК КПСС П.Н. Демичеву: "Я хочу только одного – быть поэтом и артистом для народа, который я люблю, для людей, чью боль и радость я, кажется, в состоянии выразить, в согласии с идеями, которые организуют наше общество". Слова, будем точны, явственно антизападнические. Что заставило Аксёнова и режиссёра так непривлекательно и однообразно одно обелить, а другое очернить?

А ещё искусственно породнить противные друг другу явления? Видимо, сам мотив произведения – отличить хороших от плохих. А плохие – все, кто не посвящён в "таинственные страсти" героя Василия Аксёнова.

Телевизионная жизнь героев из воспоминаний Ваксона-Аксёнова (все реальные имена персонажей книги забавно перекручены – этакая либеральная конспирация) крутится-вертится вокруг поиска свободы. Свободы самовыражения, порой доходящего до выпячивания собственного я. Таким образом поэт Андрей Вознесенский в одном из своих многочисленных стихов ставит задание, что называется, numberone: "забвенное слово "свобода" по-русски осмыслить успеть"! Перед нами налицо весьма распространённое явление в русской жизни, которое когда-то Пришвин связывал с умонастроениями засмысленной интеллигенции. Суть явления – неприятие других людей и рвение перестроить мир непременно на свой лад. Оттого всё это – что не было что-то важное в человеке понято интеллектуальными вождями молодёжи 50 лет тому назад.

Например, что свобода – этот дар свыше (а не слева и не справа, и не "из-за бугра"!) – даётся человеку не для нарочитой самодемонстрации (в противовес демонстрациям Октябрьским, Первомайским и прочим), а единственно – для спасения души.

Увы и ах, однако подобным религиозным и нравственным переживаниям места не нашлось. Ни в творческом воображении Аксёнова, ни тем более в сценарии осуществителей телесериала "Таинственная страсть". Действующие лица устремлены к масштабной перестройке мира. Спустя время герои книги в действительности стали глашатаями Перестройки. Но это уже – иная история.

Удивительно, при всей неудобности ситуации "звёздные" поэты и писатели почему-то стремятся навязать собственную эстетику государству, тогда – Советскому Союзу. И государству подобное положение дел, соответственно, не нравилось. Оттого – стыки и противостояния.

Это – красной нитью по фильму. Фильм на этом и построен. Справедливости ради стоит отметить, что эдаким стойким оловянным солдатиком нарисован Роберт Рождественский. Ему с комсомольской лёгкостью удавалось порой обуздать в своих порывах и компанию вольнодумцев, и власть имущих. Киношная судьба Рождественского обрывается на решении принять партийно-коммунистический постриг – заделаться членом КПСС. Сделанные поэтом после дела остаются за кадром.

В общем – были ли страсти? И такие ли они таинственные? – Страсти эти были таинственными и таковыми впредь останутся исключительно для их носителей – тех написанных Аксёновым персонажей, которые в далёкие шестидесятые писали и развлекались, страдали и притворствовали кто как мог.

Здрасте, таинственные страсти! Страститесь, страствуйте в своих странствиях! Ведь на то вы и существуете в искусстве, чтобы человек отстрастился от вас в жизни! И – по мере сил своих – больше не пристрастился.

Служит ли фильм этой идее – судить смотрящим. Беспристрастно.

Противоядие

Алексей ШОРОХОВ

Мысли по окончании Третьих Беловских чтений в Вологде о "внешних" и "внутренних внешних" перед лицом стомиллионного молчаливого народного моря, этого русского Соляриса, который всё чаще просвечивает культурную и политическую элиту страны, выуживая из её подсознания столетние уродливые фобии и комплексы.

Недавно газетная и телевизионная общественность (а с ними и вся страна) взволновались словесной перепалкой между главой Чечни и легендарным бойцом ММА Фёдором Емельяненко. Возмутили даже не сами пререкания, шут бы с ними, а последовавшее за этим ночное нападение на дочь прославленного русского бойца. Подлое. В спину.

Но не успели у жителей зародиться всякие нехорошие предположения, как тут же, словно окрик сверху, прозвучало волшебное, порядком забытое с конца 90-х – начала 2000-х: мол, нечего волноваться, все преступники – "славянской внешности"…

То есть то, что вы, не приведи Аллах, подумали – неправда. У нас гражданский мир и согласие, а если уж и были преступники – сказано вам, все они "славянской внешности"!

Эту мерзость про "славянскую внешность" дисциплинированно повторили все ведущие российские СМИ. Почему мерзость? Да потому, что когда взрывали в Москве дома, метро и аэропорты в 2000-х годах – всегда, тут же, незамедлительно звучала эта мерзость. Потом, правда, когда общество поуспокоится – оказывалось, что и внешность не славянская, да и были это те, о ком сразу и подумали, да и вообще, что старое ворошить-то!

Но ни один мерзавец "эксперт-криминалист", ни одно СМИ, опубликовавшее это, никогда (!) не извинились за оскорбление 80 процентов населения России, тех самых обладателей "славянской внешности", а ещё проще – государствообразующего русского народа!

Что это, боязнь погромов? Боязнь того, что 120 миллионов человек (включая женщин, детей, инвалидов и стариков) похватают топоры и в капусту порубят всех подвернувшихся под горячую руку кавказцев, а заодно евреев, цыган и узбеков? Сдобрив эту вселенскую гекатомбу вовсе экзотическими у нас неграми и китайцами?

Что, были в нашей истории подобные прецеденты? Или это что-то другое? Какой-то необъяснимый страх, устойчивая такая фобия: *русо*-фобия? Застарелая болезнь политической элиты России (или её значительной части), вовсе уж неотделимая сегодня от элиты культурной.

Когда же все эти элиты заразились своей потомственной русофобией, когда напитались ядовитыми миазмами животного страха перед страной, в которой живут? Как умудрились перемешать многовековую желчь Запада с молоком собственной матери?

Может быть, есть что-то у них, за что можно и должно бояться расплаты и ждать возмездия?

Боятся, как правило, либо чего-то непоправимого в сделанном (то есть преступления), либо необъяснимого, непонятного, перед лицом чего оказались…

Василий Белов в своём великом эпосе о трагедии коллективизации "Час шестый" не просто показывает корни русофобии нынешней политической и культурной элиты России, он отчётливо обозначает и её происхождение. Само название трилогии "Час шестый" взято из литургии – это момент пригвождения Христа ко кресту. Так Белов обозначает голгофский путь русского крестьянства (то есть собственно русских, 7/8 населения страны) в XX веке. Здесь аналогия достаточно ясна: вина и на тех, кто распинает (политическая элита), и на тех, кто одобряет и даже подстрекает: "Распни Его, распни!" (культурная элита).

Чтобы было понятнее, что эта вот русофобия, воплотившаяся в деле, не "ошибка", "перегиб" или "искажение", в целом, "верного" учения, – Белов приводит цитату одного из основоположников самого "учения", Фридриха Энгельса:

"В ближайшей мировой войне исчезнут не только реакционные классы и династии, но и целые реакционные народы… Война сотрёт с лица земли даже имя этих упрямых и маленьких наций… И это тоже будет прогрессом".

Сказано о русских и о балканских славянах…

И вот здесь мы сталкиваемся с нежданчиком – ведь под словами группенфюрера научного коммунизма об уничтожении "реакционных народов" с удовольствием готов подписаться (и подпишется спустя сто лет кровью десятков миллионов славян) товарищ Гитлер, Адольф Алоизович! Поменяв лишь слово "реакционных" на "расово неполноценных".

При всей непримиримости национал-социализма к коммунизму есть в них нечто глубоко сродное и общенемецкое – и это страх и ненависть к славянам. Здесь сходятся "интернационалист" Энгельс и нацист Гитлер.

Почему? Да потому, что славянофобии германцев уже больше тысячи лет: ведь единственные, кто может бросить вызов доминированию германцев в Европе, – это славяне.

Не стоит заблуждаться насчёт белгов, франков, англов и саксов: их кровавые междусобойчики – всего лишь племенные разборки. Перед лицом славян они тысячу с лишним лет выступают единым фронтом, "дранг нах остен" придуман не бесноватым ефрейтором, это клич меднозадых саксов – вырезавших полабских, лужецких, поморских славян, искореняя саму память о них с земель нынешней Германии и исторической Померании (Поморья).

Кого-то уничтожили, кого-то приняли в религиозно-культурную унию и рассорили с православными братьями (поляки, чехи, хорваты, теперь вот на очереди украинцы).

Но оставался и остаётся "самый непокорный в мировой истории народ" и самое большое (даже сегодня) в мировой истории государство. Поэтому корни русофобии у нынешних "внешних" понятны, объяснимы… и неискоренимы – сколько не обнимайся со "стратегическими партнёрами". Это у них – в подсознании и архетипе.

И если с "внешними" русофобами всё понятно – то, что же так мучает наших "внутренних внешних"?

Я думаю и то (преступление), и другое (страх перед неведомым). Даже если твой родной дедушка не расстреливал по декрету священников и не жёг с отрядами продразвёрстки казачьи станицы, не слал в кровавом угаре коллективизации составы с кулаками в Сибирь и не зверствовал в одесской ЧК; даже если ты сам не крутил мясорубку приватизации 90-х и твои лаковые туфли не забрызганы кровью "неэффективного" большинства – перед лицом твоим по-прежнему стоит огромное, стомиллионное, пугающе молчаливое море неведомого. Русский Солярис.

Он вглядывается в тебя, изучает, просвечивает сознание и полнит твой мир реальными фантомами. Всё ли у тебя в порядке с совестью, власть – политическая и культурная?

Покайся, ещё есть время.

Отрекись от своей столетней отвратительной русофобии! Читай великого заступника народа русского Василия Ивановича Белова, вглядись в дважды за одно столетие взбаламученное тобой море! Ведь именно русские – становой хребет этой великой государственности.

И когда "леопарды" и "абрамсы" окажутся под Москвой – поздно будет в очередной раз стонать "братья и сестры"…

Литература – это свобода

Валерий СДОБНЯКОВ

Что стоит за созданием образа в художественном произведении?

Что значит слово в нашей жизни? И что значит художественное произведение, созданное этим словом? Возможно ли наше существование без книги? Как дико эти вопросы звучали бы ещё 25-30 лет назад, когда огромная страна не мыслила своего существования без литературы.

С тех пор многое изменилось. Во спасение книги, в напоминание о её существовании в России даже объявляли Год литературы.

Но почему мы вдруг почувствовали, что истощающийся слой истинной литературы гибелен для нашего общества?

Главное таинство литературы (настоящей, а не самодельных подделок) сокрыто в создании образа. Не во плоти и крови, но в то же время живого – страдающего, любящего, ненавидящего, заблуждающегося, предающего, раскаивающегося, жертвующего… Образа, который в полноте своей вмещает иную человеческую жизнь. Другими словами – отражает её, жизнь, во всём многообразии, которое только возможно при существовании человека на земле. И труд этот немыслимо осуществить, лишь приложив (пусть кропотливые, долгие, искренние) старания. Здесь нужно нечто совсем иное, чему, за неумением более точно осмыслить и обозначить это понятие, мы дали название, взяв из Евангелия, из притчи, рассказанной Иисусом Христом своим ученикам о талантах.

Мы назвали это состояние человеческого духа – талантом. Иначе – способностью сострадая, впуская в свою душу только зарождающуюся иную жизнь, ещё только смутно постукивающую в сердце художника робким пальчиком, явить её в итоге со временем миру полной, состоявшейся. Пустить эту вновь рождённую жизнь в свет, в пространство, где живём (существуем, обитаем) мы сами и где она найдёт как своих друзей, которые полюбят созданного писателем героя (и с тех пор он будет жить с ними явно, как и люди во плоти), так и недругов, что отвергнут его, лишат своего внимания.

Так в соединении плоти, интеллекта, духа и рождается образ. Мы его называем литературным. Но если все требования "таланта" выполнены, то разве созданные художником герои не начинают жить своей самостоятельной жизнью?

И тут вовсе не обязательно вспоминать только классические примеры: Евгения Онегина и Татьяну Ларину, Пьера Безухова и Наташу Ростову, князя Мышкина и Родиона Расколь- никова, Аксинью и Григория Мелихова… Да, эти, созданные гениальными русскими писателями А.С. Пушкиным, Л.Н. Толстым, Ф.М. Достоевским, М.А. Шолоховым, образы столетиями живут с нами, среди нас. Мы уже не можем представить своей жизни без "Евгения Онегина", "Войны и мира", "Идиота", "Преступления и наказания", "Тихого Дона" – величайших.

Но кроме образов, населяющих эти книги, ещё миллионы и миллионы литературных героев наполняют наше духовное пространство. Хотим мы того или нет, но они в совокупности влияют на нашу жизнь, на наши поступки, на наше мироощущение.

Иными словами – только живой образ, рождённый, созданный писателем из своего внутреннего "духовного резерва", делает литературу литературой. Ведь в нём должна найти убежище душа. Потому что тут происходит соединение писателя с Богом, соединение "твари, явленной из праха земного", – с Творцом.

Но произойти это может только в свободной воле. Если же мы истребляем, теряем национальную литературу, то тем самым как народ теряем свободу духа, свободу мысли, свободу созидания.

Подзабытый у нас в последнее время В.Г. Белинский в статье "Стихотворения М.Лермонтова" справедливо писал:

"…Каждое лицо в художественном произведении есть представитель бесчисленного множества лиц… В науке и искусстве действительность больше похожа на действительность, чем в самой действительности, – и художественное произведение, основанное на вымысле, выше всякой были…".

Нет, не Фидель ушёл – ушла эпоха...

* * *

Нет, не Фидель ушёл – ушла эпоха
Тех лидеров, что были как алмаз.
Они не подбирали жизни крохи,
А требовали: всё! здесь и сейчас!

Один против раздутой сверхдержавы!
Набатом голос: Родина иль смерть!
Пусть подлый мир
сгорит в своём пожаре!
Я человек и мне дано посметь!

Он для жлобов жиреющих –
преступник,
Он – Команданте! Он – не херувим!
Для всех святош
он был вероотступник,
Но для народа был всегда своим.

За ним охотились,
исподтишка травили,
Грозили: люто в порошок сотру!
Ему давно эмбарго объявили,
А он стоял скалою на ветру.

Он навсегда, он подлинная Личность,
Чей стержень – вера в правду и народ,
Для президентиков он Нетипичность,
Редчайший камень редкостных пород.

Спи, Команданте! Над Землёй гроза
Сметает всё, что под пятою тленья!
Не для тебя солёная слеза,
А поднятый кулак сопротивленья!

* * *

Что ищешь – то найдёшь,
Вопрос лишь в том, что ищешь!
И если это ложь,
Её в себя ты впишешь!

А если это свет,
То станешь светоносен,
Один тебе совет:
Ты помни, что мы россы!

Русь верою сильна,
Иначе она – каша,
Она моя страна,
А если в целом – наша!

Её не победить,
И в ней души не чаять!
И как её судить?! –
Она нам Мать родная!

И не ищи другой,
Ведь мать не выбирают!
Она стоит дугой
От края и до края!

Она и есть "держай",
Что на кресте распятый!
Россия – вечный май
Как тот май, в сорок пятом...

* * *

Вот когда надоешь сам себе,
Ненавидя характер свой мерзкий,
Вот тогда перемены в судьбе
Наступают упрямо и резко!

Ты поймёшь, что молитвой храним
Той, что любит тебя, всё прощая,
И живёт лишь тобою одним
Претерпев всё и всё понимая...

* * *

Не радуюсь твоей беде,
Но ты всё сделал для обвала,
Заботясь только о еде,
И посчитав, что её мало.

Всё ел и ел... Но жадность – грех,
Полезны, ведь, не все привычки!
Вот и досталось на орех,
Иди теперь попей водички!

И жаль тебя мне
и не жаль,
Cui bono? –
спрашивали в Риме!
Безликий человек
есть Жраль:
Дарю,
носи такое имя!

Геннадий ВЕРЕЩАГИН

Чем толще плоть – короче ум
И шире заднее сиденье.
Обжорство – совокупность сумм
Для обречённых на съеденье.

* * *

Не переживайте! Жив я, жив!
Моё время на земле не вышло!
Я России верно послужил,
Но закон в России словно дышло!

Для неё я будто и не свой,
Брошен ею, как те миллионы,
Что объединяют русских в рой
По своей душе, не по закону.

Здесь у денег примостился Дан,
С ним ещё одиннадцать... семейство!
А любовь к деньгам всегда изъян,
За любовью той стоит злодейство!

Бьёт волна в пустеющий причал,
А в конторах лишь аборигены
Учатся, подлизуя, встречать
Тех, кто исправляет еврогены.

Не ропщу я, что с убогих взять!
Они – тлен, а моё слово – сила!
Родила их, видно, сучья мать,
Потому и не перекрестила...

* * *

Давно дружа с "зелёным змеем"
И с "малохольным" огурцом,
Народ от дружбы той добреет,
Порой ударив в грязь лицом.
И эта дружба закадычна,
А после третьей (как пойдёт!)
Народ, подняв стакан, привычно
За здравие державы пьёт.
Да мало ли за что есть выпить!
Ведь повод – на календаре,
Не в раковину ж её вылить,
Коль "королева" на столе!
Мы пьём за близких и за павших,
За тех, чей свет и досе чист,
За вставших утром и не вставших,
Короче, просто пьём за "жисть!".
Мы пьём до слёз (хоть смех вначале),
Неся тепло, неся пургу.
Все радости и все печали
Мы поминаем в том кругу.
Народ, он знает цену змею!
Он держит на него патент,
Я даже выразить посмею:
Змей как деньга - эквивалент!
Им мерят вскопанные грядки
И поднятый в квартиру хлам,
И запрещённые тетрадки,
И что деньгам не по зубам.
Тот змей давно у нас прижился,
Переползя через порог,
Но кто со змеем породнился –
У ног той твари, что без ног.

Газета «ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ» зарегистрирована в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций 9 апреля 2001 года
Регистрационный № ПИ 77-7768
Учредитель – БОНДАРЕНКО В.Г.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Комсомольский проспект, 13
Тел. редакции: 8-499-246-00-54. Наш сайт: denlit.ru
Электронный адрес: denlitera@yandex.ru
Газета отпечатана в ЗАО Красногорская типография, г. Красногорск, Коммунальный квартал, 2 Общий тираж 10 000

Главный редактор
Владимир БОНДАРЕНКО
Выпускающий редактор Валентина ЕРОФЕЕВА

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов 18 +

Подписано в печать 26.11. 2016 г. Заказ